

ПРИЙТ РОХУМАА: Люди не слишком благосклонны к тяжелой промышленности рядом со своим домом

Бриллиантом промышленности Эстонии руководит настоящий программист

■ Как руководителю "Viru Keemia Grupp" Прийту Рохумаа удалось превратить прозябавшее химвирозводство в городе сланца в одну из несущих опор предпринимательского ландшафта Эстонии? Может быть, значительную помощь в этом оказали изученные в детстве азы программирования и/или увлечение сценическим искусством, которым когда-то можно было любоваться на 1/6 части земного шара?

Теет КОРСТЕН
teet@pohjarannik.ee

- Время интервью для меня раннее, а вы уже успели приехать из своего дома в Таллине в главное здание "Viru Keemia Grupp" в Коктла-Ярве, провести здесь собрание...

- Каждый день встаю в 5.40 и вечером ложусь в 11.00 - к тому времени просто устаю. Важны часы сна и восстановление. Есть люди вечерние, есть утренние, я для себя решил, что вставать рано - это хорошо. Успеваю утром сделать все дела. В 6.45 каждый день меня забирает машина и везет в Коктла-Ярве - если это коктла-ярвский день.

- Я приехал в Коктла-Ярве в 1998 году, и первые шесть лет режим был железно такой, что неделю находился здесь на месте, но впоследствии, когда родились дети, стал ездить туда-сюда. Теперь ездю очень много, но не сам за рулем - поэтому проща.

- Среди коктла-ярвских людей распространена теория заговора, будто важные персоны ночуют в других местах, ведь отраву выбрасывают из труб местного завода именно по ночам...

- Я даже не слышал таких разговоров. Но такое трудно себе представить - тем более что сегодня существуют online-мониторинги, и в случае даже самой мелкой аварии звонят из Департамента окружающей среды, регистрирующей это. Не знаю, что было встарь, но думаю, что тут было, скорее, наоборот: круглогодично не выполнялись нормы.

- Вам только что присудили титул "Выпускник года" Таллинского технического университета. "Прийт - достойный подражания живой пример того, как энергетик с инженерным образованием стал руководителем крупнейшего в Эстонии частного предприятия "Viru Keemia Grupp", руководимый им "VKG" сделал возможными многие спектакли, концерты и культурные мероприятия как в Йыхви, так и в Таллине. У бывшего коктла-ярвского химзавода - новое лицо, новый выход и несущая роль в экономике Эстонии", - сказал декан энергетического факультета университета профессор Арви Хамбург. С каким чувством вы приняли этот титул?

- Признания приходят, но часто они достаются руководителю предприятия за успешную работу большого коллектива. Нельзя сказать, будто я лично сделал что-то, это плоды общих усилий. Но считаю, что это признание от ТТУ - одно из самых близких сердцу. Во-первых, очень солидное общество тех, кто ранее удостоил-

ся этого титула: среди них есть люди, кого я сам считаю большим примером - начиная с Гуннара Окка, Саидора Лийве, Тоомаса Лумана, много сделавших в Эстонии. Признания важны и для улучшения позиции "VKG". Скажем честно: наша история нестра и не все эти первые годы были такими красивыми, как кажется сейчас. Предприятие развивалось, выбирался из очень тяжелой ситуации.

Ныне мы отмечаем свое 90-летие, и 74 года из этих лет предприятие было государственным: довоенная республика, советское время до приватизации в 1998 году. В 1998 году фирму приватизировали в частные руки в чрезвычайно плохом состоянии - ничего не отвечало требованиям по окружающей среде, отсутствовала энергоэффективность, химвирозводство с конца советского периода и в эстонское время, будучи остаточным продуктом приватизации, недофинансировалось 20 лет. При таком положении начался к тому же крупнейший мировой нефтяной кризис, баррель стоил 8 долларов. У нас были приватизационно-инвестиционные обязательства, обязательства по занятости - надо было держать на работе 3600 человек, эдакий крупный социальный объект. Поэтому все это дело трещало по швам, были банкротства, реструктуризации. Это чудо, что предприятие выжило, это заслуга очень многих замечательных людей. Найти эффективность и начать потихоньку с ничего. Были огромные долги перед банками и поставщиками, собственного капитала как бы и не оставалось. Когда я сюда приехал, собственный капитал составил 25000 евро.

- Вторая свежая новость, связанная с "VKG": Европейский банк реконструкции и развития (EBRD) дал "VKG" кредит в размере 35 миллионов евро. Сумма велика для руководителя крупнейшего в Эстонии частного предприятия "Viru Keemia Grupp", руководимый им "VKG" сделал возможными многие спектакли, концерты и культурные мероприятия как в Йыхви, так и в Таллине. У бывшего коктла-ярвского химзавода - новое лицо, новый выход и несущая роль в экономике Эстонии", - сказал декан энергетического факультета университета профессор Арви Хамбург. С каким чувством вы приняли этот титул?

- Это действительно серьезное достижение. EBRD - это банк, принадлежащий разным государствам, в том числе США, и все решения о займах одобряются представителями государств. EBRD, как и Всемирный банк, сделал свою инвестиционную стратегию очень "зеленой", строящейся на принципах жизнеспособности и ответственности. Процесс мы проходили осознанно, чтобы и самим получить подтверждение, являясь ли сланцевый сектор правильным делом в Европе - если учесть все тренды будущего: парниковые газы, ужесточающуюся климатическую политику, ископаемые топлива.

Очень важно и то, что нас финансируют крупные банки Швеции и Финляндии, и эти решения принимаются на очень высоком уровне. Если

EBRD дает деньги, то это очень четкий сигнал, что предприятие действительно соответствует всем требованиям. Потребовались 15 месяцев и большие суммы, чтобы провести аудит окружающей среды, социальной ответственности и юридический аудит. В результате мы узнали много интересного.

Сильнейшие в мире шахтные эксперты EBRD сказали, что наша шахта - бесспорно, одна из красивейших в мире, что они вообще видели: такая чистая, в таком порядке, с такой современной техникой, а также с точки зрения охраны труда и оргкультуры.

Знаковый заем EBRD, тоже не являющийся очень маленькой суммой - старыми деньгами это 5000000000 крон, - важен, поскольку показывает, что мы делали правильные вещи и наш сектор в глазах Европы значительно лучше, чем мы, эстонцы, сами понимаем. Часто считают, что этот сектор вообще надо закрыть, но мы не делаем разницы между большим унаследованным загрязнением и тем, как ведут этот бизнес теперь. Правда, этот сектор имеет здесь очень долгую историю, и, скажем честно, лет 50-70 назад не было таких очистных сооружений - нельзя было очищать воду, не было оборудования по очистке воздушных выбросов, энергоэффективность не была приоритетной.

Если бы эта промышленность была создана в Эстонии 10-15 лет назад, то у людей вообще не существовало бы негативного представления; речь шла бы о совершенно обычной отрасли экономики. Многие упреки, которые мы слышим, связаны со временами до приватизации. Поскольку до дня приватизации речь шла о госпредприятии, то можно также спросить, почему государство само в свое время не наводило порядок, ведь тогда существовали уже более хорошие очистные сооружения и возможности? Видно, у самого государства отсутствовала вера в этот сектор.

- Что "VKG" делает с этими деньгами?

- Деньги нужны для осуществления долгосрочных планов. Мы в течение всей цепочки инвестировали в общем более 700 миллионов евро, старыми - 11 миллиардов евро. Насколько мне известно, это в три раза больше, чем любое другое действующее в Эстонии частное предприятие. Самыми крупными инвесторами были "Estonian Cell", "Galvex", "ABB Ericsson". Их максимальная инвестиция составляла 230 миллионов евро. Суммы велики, и в довольно большой пропорции параллельно инвестировались в охрану окружающей среды, чтобы вообще развиваться. Чтобы достроить производственный комплекс до конца, нужны энергетические инвестиции, турбины, котлы, серочистка, известковый завод и еще ряд инвестиций поменьше. EBRD поможет сделать инвестиции в окружающую среду.

- Значит, финансовое планирование при вас всегда было правильным?

- Думаю, что наш успех состоял в том, что все эти 14-15

лет здесь в доме происходил органический рост. Владельцы не добавляли денег, делались маленькие шаги, постепенно становившиеся больше. В самом начале нам в банке не давали заем даже в миллион крон - авторитет был, как у прокаженных, после вышеупомянутых банкротств начала 2000-х годов. Но мы потихоньку начали улучшать свой бизнес - у нас с самого начала было очень открытое общение и с банками, детальное и тщательное финансовое планирование и прогнозирование, что пробудило доверие - суммы росли, проекты росли, и они были успешными.

- В 2009 году на президентском приеме в честь годовщины республики в Йыхвиском концертном доме показали срежиссированную Юлларом Сааремэ концертную постановку, так сказать, happy end которой состоял в том, что шахтер отдавал свою кирку гному. Юллар объяснил мне после представления: "Гномы - это такие экусуства, зеленые человечки, включение которых в игру как бы кричит: не пора ли прекратить подтачивать Ида-Вирумаа изнутри?". Как эта весть тронула вас?

- Я, наверное, не зафиксировал эту мысль в тот день, хотя и смотрел концерт по телевизору. Часто вижу, что люди не очень-то хотят рядом со своим домом тяжелую промышленность. В то же время речь идет о важном секторе экономики, без которого нам не обойтись. Я, конечно, за то, что если государство хочет функционировать как нечто целостное, то эти вещи должны быть уравновешены. Надо совершать определенные действия, ты должен использовать свои полезные ископаемые, давать людям работу, уметь увеличивать дополнительные ценности. Это не появляется на пустом месте, мы все не можем иметь слишком зеленое мышление. Если бы вся Эстония была, так сказать, эко, то не смогла бы существовать - содержать этот народ, оказывать эти услуги, содержать эти системы образования и пенсий. Нравится нам это или нет, но мы должны терпеть определенную деятельность.

- Теперь, когда мы дошли до представления, вспоминается, что вы и сами имеете театральное прошлое. Даже можно сказать, вашу актерскую работу видела 1/6 части земного шара - когда вы оказались одним из героев двухсерийного детского фильма "Куда вел след динозавра" (1987). Как это произошло?

- Жизненным девизом всегда являлось, чтобы был fun. Видно, я с детства выделялся своими выступлениями, и родители отдали меня в театральную школу таллиннской 13-й средней школы. В театральном классе пришли на audition люди из московской и таджикской киностудий, искали голубогозлого и светловолосого мальчика. В связи с фильмом получил освобождение от школы на несколько месяцев, съемки проходили в Москве, Таджикистане, Грузии и на Украине, ведь подводные съемки велись в Крыму.

- То есть, можно сказать, благодаря кино вы впервые посетили мир?

- Нет, я и без того много путешествовал - с родителями каждое лето катались на "Жигулях-02" по Союзу - вилоть до Карпат. Но я был всего лишь 11-летним мальчишкой, и съемки, конечно, расширили кругозор. Таджикистан и тамошние люди до сих пор не стерлись из памяти.

- Еще вы говорили, что с самого детства были программистом и хакером - еще до распространения Интернета. Что это значит?

- Это верно, что интерес к технике у меня был с детства. С открытой лез во все вещи и стал разбирать, что же там внутри. Отец всю жизнь был моряком, плавает до сих пор, и откуда-то привез каталог "Отто". Было глубокое советское время, и листать их в тот период было "народным спортом". Я часами мог разглядывать в этом каталоге снимки компьютеров и мечтать о личном компьютере. Тогда существовал Дворец пионеров, где был компьютерный кружок.

Я, десятилетний, оказался там самым младшим и само-

Прийт Рохумаа: "Стал изучать программирование, а когда очень интересуешься этим делом, то посвящаешь ему безумно много времени и днем и ночью. Поначалу приходилось делать это и на тетрадных страницах, ведь доступ к компьютеру был очень ограничен".

стоятельно ездил из Ласнамяэ в Мустамяэ. Стал изучать программирование, а когда очень интересуешься этим делом, то посвящаешь ему безумно много времени и днем и ночью. Поначалу приходилось делать это и на тетрадных страницах, ведь доступ к компьютеру был очень ограничен. Позднее сидел также за гигантскими компьютерами технического университета, в конце концов компьютер появился и дома. Еще до университета работал в этой области.

- Любите ли эзотерику говорить, что мы можем сами программировать свою жизнь. Что вы об этом думаете?

- Я не программирую ежедневно жизнь других людей, но полностью уверен, что с помощью нейробиологического программирования (НПП) можно любую вещь запрограммировать, подогнав ее под себя - если какая-то вещь не нравится, то перепрограммировать ее. Это очень сильная практика. Я - сангвиник, по характеру оптимистичен, и в принципе могу радоваться всему. Когда наступает кризис, радуюсь: "Ужас, можно использовать кризис!". Если

случается что-то плохое дома, то сразу думаю о том, а для чего же это хорошо. Староем к кое-что в этой области. Я член таллиннского Каарлиского прихода ЭЕЛЦ, но прочитал также, к примеру, Коран и интересуюсь тем, как люди в остальном мире думают и верят.

- С чего началась ваша любовь к балету?

- Моя бывшая супруга училась в балетной школе и была связана с балетом. Удавалось также объединять свои зарубежные поездки с посещениями балетных спектаклей. В театральном классе у нас тоже проводились уроки балета. Не могу сказать, что они были самыми любимыми для юнойшей, но основные шаги изучили уже в то время. Жизнь пошла таким образом, что связь с балетом становится все сильнее: нынешняя супруга была одной из лучших солисток балета в Эстонии. Я по-своему поддерживал как балетную школу, так и балетную студию. Йыхвский балетный фестиваль очень мил. В свое время руководителем Йыхвского концертного дома Пийла Тамм пришла к нам и под очень

правильным углом зрения презентовала данную идею - как тяжелою промышленность можно было бы связать с более мягкой, красивой стороной. Не могу скрыть, что у меня в то время уже имелось свое видение балета. Мы поддерживаем фестиваль, приглашали на него своих гостей - и это успешно действует! Речь об успешном мероприятии - единственном в своем роде в Эстонии.

- Вы упомянули свои браки. На вашей должности можно ли обойтись без сильного тыла?

- Тыл для меня очень важен. Я много говорил о том, что не представляю себе, чтобы отсутствовали хорошая домашняя аура и атмосфера. Вряд ли бы я смог жить один, мне нужна вторая половина рядом. Очень важно отключаться, и дома я, как правило, о рабочих делах не думаю. У меня были хорошие супруги - как первая, так и вторая, и с первой мы до сих пор прекрасно общаемся.

- Я знаю, что вы присутствовали при рождении своих детей и даже помогали.

- Первый ребенок родился

дешевое, однако счета за тепло в квартирах могут быть велики, поскольку здешние дома зачастую строились с очень плохим качеством. Это и является определяющим. Разница может быть на порядок - исходя из способности удерживать тепло.

- Так же, как "VKG" является драгоценным камнем в промышленной короне Эстонии, управление городом Коктла-Ярве, служащим также адресом "VKG", является пятном позора среди местных самоуправлений Эстонии. Как это влияет на вас?

- Бесспорно, можно было бы делать больше, лучше и экономичнее. Я не могу брать на себя полномочия критиковать город Коктла-Ярве, но создание хорошего, долговременного стратегического видения наверняка было бы на пользу. 16 лет назад и "VKG", и Коктла-Ярве находились в одинаково плачевном состоянии. Разница является, если у тебя есть хорошие люди, если ты составляешь долгосрочное видение, стратегию и начинаешь шаг за шагом, сжав зубы, идти в каком-то направлении. Есть в Коктла-Ярве позитивные вещи: это, бесспорно, город, где создавать производство просто, этот город ценит промышленные предприятия - он резидирует в такеро.

Но хотелось бы, конечно, большего - чтобы город сиял гораздо сильнее и были обновления, бросающиеся в глаза. Мы попробовали в 2005 году, "VKG" финансировал совершенно открыто оппозиционный избирательный союз. Мы хотели изменений, хотели больше участвовать в развитии города. Но поняли, что для частного предприятия крайне опасен такой ход "а ля Ходорковский", ведь мы настолько рассорились с горуправлением. А это парализует экономическое развитие - все планировки, разрешения, обсуждения окружающей среды, - если ты не получаешь этой власти. У нас лет пять ушло на выяснение отношений.

Поэтому студентов всех художественных университетов - живописцев и графиков из Высшей школы коммерции и Художественной академии - и привозят сюда летом, чтобы показать имеющуюся здесь красоту. И окружающую среду тоже. Я не сказал бы, что она очень драматична. Поездив по миру, могу сказать, что в промышленных регионах проблемы совершенно одинаковые - и в Шотландии, и в Германии, и в Швеции. Здесь этих проблем становится все меньше. Думаю, что здешняя картина уже через десять лет будет совсем другая.

- К примеру, для жителей Ярвской части Коктла-Ярве тепло могло бы быть бесплатным, ведь "VKG" и его предшественники все же оставили тут свой след...

- Это отдельный вопрос, разумно ли подобное, ведь, как правило, бесплатное не очень берегут. Экономика теплоэнергии очень приоритетна, чтобы уменьшить тот самый след. В городе Коктла-Ярве, как известно, одна из самых низких в Эстонии цен на тепло - дешевле только в Нарве. Само тепло

CV

* Родился 3 апреля 1975 г.

* Женат.

* От предыдущего брака - трое детей: Роби, Мария и Лийза.

Образование

1982-1989 гг. - таллиннская 13-я средняя школа (Лаагаская гимназия)

1989-1992 гг. - таллиннская 43-я средняя школа

(Таллиннская техническая гимназия)

1993-1998 гг. - Таллиннский технический университет, магистр энергетик

2002-2004 гг. - EBS, MBA управления бизнесом

С 2012 г. - технический университет, учеба PhD: энергетическая политика

Послужный список

1994-1995 гг. - "Tallinna Elektrivõrgud", программист

1995-1997 гг. - "Tallinna Pank", аналитик

1997-1998 гг. - инвестиционная фирма "Sthenos Grupp", один из учредителей и директор по развитию

1998-1999 гг. - "Kohila-Järve Soojus", член правления финансового директора

2000-2009 гг. - "VKG", заместитель председателя правления, финансовый директор

С 2009 г. - "VKG", председатель правления

С 2009 г. - "VKG", председатель правления